

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_182

EDN: PVYTQP

Ресурсные возможности деструктивной стороны
эмпатического понимания. Эффект киральности

Александр Александрович Смирнов¹, Елизавета Валерьевна Соловьева²

¹Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

²Стажер-исследователь научно-образовательного центра (НОЦ); ассистент кафедры педагогики и педагогической психологии, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. 150003, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

¹asmirnov1970@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-411X>

²solovyeva.ev205@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4393-7381>

Аннотация. Эмпатия имеет структурно-уровневую организацию, что определяет неоднозначную природу ее проявления. В статье представлены механизмы деструктивного воздействия эмпатии как метода понимания. В настоящее время обнаружены негативные последствия развития определенных эмпатических способностей в условиях адаптации студентов к вузу. С помощью формирующего эксперимента удалось установить изменения структуры эмпатических способностей и вузовской адаптации студентов. Цель — выявить ресурсные возможности деструктивной стороны эмпатического понимания. Задачи формирующих занятий включали обучение навыкам публичного выступления, развитие лидерских качеств у студентов, создание позитивного имиджа студента в научной деятельности. Дизайн научного исследования состоит в первичном и повторном замере с помощью следующих методик: теста В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей», методики М. С. Юркиной «Адаптация студентов к вузу», теста копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкман, адаптированного Т. Л. Крюковой. Ход исследования заключался в построении 8 занятий в течение двух месяцев в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. В результате обобщения полученных данных установлено, что низкоуровневая организация эмпатии ведет к применению деструктивных и неадаптивных стратегий в вузе. Причиной проявления деструктивной, «темной», стороны подобного воздействия может быть «эффект киральности» в эмпатии. Впервые демонстрируется эффект киральности или обратной, асимметричной, зеркальности как объяснительный механизм разрушающего, дезинтегрирующего действия структуры вузовской адаптации студентов. Эффект является продуктом функциональной системы при ее искажениях во время обратной афферентации. Самоорганизация параметров эмпатии требует развития метакогнитивных способностей и выхода на более высокий уровень системы качеств.

Ключевые слова: вузовская адаптация; «темная» эмпатия; метакогнитивные способности; ресурсный подход

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00602, <https://rscf.ru/project/22-28-00602/>

Для цитирования: Смирнов А. А., Соловьева Е. В. Ресурсные возможности деструктивной стороны эмпатического понимания. Эффект киральности // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4 (133). С. 182-189. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_182. <https://elibrary.ru/PVYTQP>

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS
OF DIGITAL EDUCATION ENVIRONMENTS

Original article

Resource possibilities of the destructive side
of empathic understanding. The chirality effect

Aleksandr A. Smirnov¹, Elizaveta V. Solovyova²

¹Candidate of psychological sciences, associate professor of department of pedagogy and pedagogical psychology, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov. 150003, Yaroslavl, Sovetskaya st., 14

²Trainee researcher at scientific and educational center (REC); assistant of department of pedagogy and pedagogical psychology, Yaroslavl state university named after P. G. Demidov. 150003, Yaroslavl, Sovetskaya st., 14

¹asmirnov1970@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-411X>

²solovyeva.ev205@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4393-7381>

Abstract. Empathy has a structural-level organization, which leads to the ambiguous nature of its manifestation. The article presents the mechanisms of the destructive impact of empathy as a method of understanding. Currently, negative consequences of the development of certain empathic abilities in the conditions of students' adaptation to the university were found out. With the help of a formative experiment, it was possible to establish changes in the structure of empathic abilities and university adaptation of students. The goal was to identify the resource possibilities of the destructive side of empathic understanding. The tasks of the formative classes were to teach public speaking skills, to develop students' leadership qualities, and to create a positive image of a student in scientific activity. The design of the scientific study consists in primary and repeated measurement using the following methods: the V. V. Boyko test for diagnosing the level of empathic abilities, the M. S. Yurkina method «Adaptation of students to university», the R. Lazarus and S. Folkman coping strategies test adapted by T. L. Kryukova. The course of the study consisted in the construction of 8 classes over two months within the framework of the strategic academic leadership program «Priority-2030» in P. G. Demidov Yaroslavl State University. As a result of the generalization of the data obtained, it was found out that the low-level organization of empathy leads to the use of destructive and maladaptive strategies in higher education. The reason for the destructive, «dark side» of such an impact may be the «chirality effect» in empathy. For the first time, the effect of chirality or inverse, asymmetric mirroring is demonstrated as an explanatory mechanism of the destructive, disintegrating action of the structure of university adaptation of students. The effect is a product of a functional system with its distortions during reverse afferentation. Self-organization of empathy parameters requires the development of metacognitive abilities and reaching a higher level of the system of qualities.

Keywords: university adaptedness; «dark» empathy; metacognitive abilities; resource approach

The study was supported by the Russian Science Foundation grant № 22-28-00602, <https://rscf.ru/project/22-28-00602/>

For citation: Smirnov A. A., Solovyova E. V. Resource possibilities of the destructive side of empathic understanding. The chirality effect. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (4): 182-189. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_182. <https://elibrary.ru/PVYTQP>

Введение

*Я — часть той силы, что вечно хочет
зла и вечно совершает благо.*

И. В. Гете

В психологии одной из фундаментальных является традиционная проблема: насколько точен метод понимания? В. Дильтей создает направление дискриптивной, описательной психологии, К. Ясперс продолжает развитие понимающей психологии. В русле метода понимания создаются концепции о возможности познать реальность с помощью переживания и «вчувствования», а не только методом объяснения и рационального, логического мышления. Одним из инструментов

субъективного познания и понимания «индивидуальной» логики другого человека является эмпатия. Эмпатия традиционно подразделяется на три вида согласно триаде сознания: когнитивный, аффективный и поведенческий [Turner, 2019]. Именно поэтому чаще говорят про сопереживание как эмоциональный компонент эмпатии, но эмпатия может быть и когнитивной, и даже действенной. Т. Липпс упоминает о том, что понимание и эмпатия — это «внутреннее содействие» [Залевский, 2005].

В наших исследованиях мы придерживаемся рабочего определения эмпатии как структурно-уровневого феномена, который организован по

типу функциональной, самоорганизующейся системы с целью познания и прогноза. Наше исследование интегрирует определения эмпатии В. В. Бойко, И. М. Юсупова, Т. Л. Карягиной, Д. В. Люсина, К. Роджерса, Ф. Е. Василюка, Д. В. Ушакова, И. В. Федорова, J. Eklund, M. Meranius, V. Goikovich, J. Dostanich, V. Durich, E. Weiss, M. Chikara, N. Heim, F. Kibowski, K. Vloхom, и другие [Неум, 2021; Eklund, 2021].

Ключевым в исследовании является применение ресурсного подхода [Кашапов, 2020]. Ресурсность мышления позволяет найти оптимальный выход из трудной жизненной ситуации. Установлено, что эмпатия может являться ресурсом, который не только способствует вузовской адаптации, но и снижает деструктивные воздействия. Существует «обратный эффект», где эмпатические каналы снижают вузовскую адаптацию студентов и определяют подверженность личности к негативным воздействиям [Кашапов, 2022]. Эмпатия может выступать ресурсом, то есть снижать дезадаптивное поведение и повышать продуктивные формы адаптивного поведения.

Анализ эмоциональных состояний другого чаще становится аналитическим методом по причине изучения базовых эмоций. Мы придерживаемся структурно-уровневого подхода, который подробно описан в работах отечественного ученого М. С. Роговина. Рассматривать личность нельзя лишь в отдельных ее проявлениях, в элементах, не видя целого. Кроме синергетических эффектов, которые рождают новые свойства при соединении элементов, новая специфика может возникать и на фоне построения определенной иерархии уровней [Карпов, 2021]. Именно структура уровней порождает сложную многомерную природу психики, а следовательно, и эмпатии [Jonason, 2015]. Нелинейная, многомерная природа эмпатии позволяет зафиксировать на более нижних, простых уровнях ее «расщепления», то есть разнонаправленные изменения продуктивности [Холодная, 2020; Холодная 2022; Холодная, 2023]. Нами были обнаружены «темные стороны» эмпатических способностей. В зарубежных исследованиях эффект «темной эмпатии» наблюдается в новейших работах [Gojkovic, 2022; Goodhew, 2021]. Эмпатия неоднозначно интегрируется в структуру темной триады личности, установлены и содействия эмпатии при формировании «темной личности» [Burgmer, 2021]. Некоторые исследователи называют деструктивность в эмпатии «эмпатией дьявола» [Wertag, 2021]. Обнаружены отрицательные вза-

имосвязи с эмпатией и позитивными качествами личности, например, жизнестойкостью [Afroogh, 2021]. В наших исследованиях использована методика В. В. Бойко, где выделяются каналы эмпатии как воспринимающие параметры эмпатического взаимодействия: эмоциональный, рациональный, интуитивный. Именно эти параметры отрицательно взаимосвязаны с адаптацией студентов в вузе. Эмпатия — деструктивный, разрушающий феномен [Merle-Marie, 2021]. В предыдущих работах эмпирически подтверждается отрицательная взаимосвязь интуитивного, рационального и эмоционального каналов эмпатии с компонентами вузовской адаптации студентов [Кашапов, 2022].

Цель исследования — выявить ресурсные возможности деструктивной стороны эмпатического понимания.

Теоретические задачи исследования включают установление механизма деструктивной стороны эмпатического понимания с помощью анализа полученных данных. Ставится вопрос: может ли в «темной эмпатии» заключаться необходимый смысл ее существования? Практические задачи направлены на создание формирующих занятий, с помощью которых можно нивелировать деструктивные стороны эмпатического понимания и усилить ее конструктивные воздействия.

Методы исследования

С опорой на ресурсный и структурно-уровневый подходы в работе представлен формирующий эксперимент в виде тренинговой работы. Нами разработан цикл занятий, направленный на формирование компетенций у студентов, связанных с эмоциональным воздействием — школа «Flame» (прим. авторов: в переводе означает «Пламя», чтобы «зажечь» интерес аудитории) в рамках реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

В течение 8 занятий студентов обучали техникам публичных выступлений. Цель занятий — обучить студентов эмоционально воздействовать на аудиторию в процессе публичного выступления для вовлечения в научную деятельность. Занятия предполагали теоретический и практический блоки. Теоретический блок был отведен экспертам в области воздействия: преподавателям Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова и оформлен в виде часовых лекционных занятий. Практический блок представлен в виде групповой работы в командах из 5-ти человек в течение полуторачасовых занятий

с целью отработки навыков создания продукта, способного воздействовать на аудиторию и привлекать ее.

В основе методологии лежит теория о социально-психологических методах воздействия: внушения, убеждения, заражения и подражания [Андреева, 1999]. Через способы воздействия можно вовлекать аудиторию и изменять ее установки. Основным методом, который был ключевым в нашей программе, — метод эмоционального включения (заражения). Необходимо было «зажечь» аудиторию с помощью эмоционально насыщенного материала и привлечь внимание к сложному научному содержанию.

Занятия проводились в 2022 г.: 12 октября состоялось вводное занятие, 19, 26 октября и 2, 9, 16, 23 ноября и 30 ноября прошли остальные занятия. Занятия завершились защитой проектов — продуктов групповой деятельности. Выборку составили студенты из разных городов России, в большей степени из Ярославской области, в количестве 75 человек.

Дизайн психодиагностического исследования представляет собой два замера:

1. Изначальный замер качеств до прохождения цикла занятий (75 человек).

2. Повторный замер качеств после прохождения 8 занятий (повторно прошли 48 человек).

Были использованы следующие методики: 1. Для определения выраженности параметров эмпатии был выбран тест В. В. Бойко диагностики уровня эмпатических способностей. 2. Методика М. С. Юркиной «Адаптация студентов к вузу». Включает три вида адаптации: профессиональный, дидактический и социальный компоненты. 3. Для определения копинг-стратегий, способов преодоления трудностей использована методика, разработанная Р. Лазарусом и С. Фолкман, адаптированная Т. Л. Крюковой.

Результаты и дискуссия

Результаты взаимосвязей параметров эмпатии, компонентов вузовской адаптации и совладающего поведения студентов не показали различий между первичным и повторным замерами. Наблюдаются структурные изменения. Цель занятий заключалась в том, чтобы сформировать у студентов активную эмпатию, поведенческую, конативную. Именно она эмоционально воздействует на партнера по общению.

Вновь подтверждена закономерность снижения вузовской адаптации при воздействии фактора перцептивной «темной» эмпатии, то есть ее каналов. Каналы эмпатии отрицательно взаимо-

связаны с компонентами адаптации студентов к вузу ($r = -0,24$, $p \leq 0,05$), а также положительно взаимосвязаны с негативными стратегиями совладания при адаптации: Бегство-избегание ($r = 0,27$, $p \leq 0,01$), Конфронтационный копинг ($r = 0,23$, $p \leq 0,05$).

Повторно наблюдается и закономерность роста вузовской адаптации поведенческой эмпатии — проникающей способности (далее ПС). Именно этот параметр эмпатии положительно взаимосвязан с компонентами вузовской адаптации студентов ($r = 0,23$, $p \leq 0,05$) и отрицательно — с деструктивными стратегиями совладания со стрессом, например, с бегством-избеганием ($r = -0,37$, $p \leq 0,001$). При выделении уровней ПС чем выше уровень ПС, тем слабее проявление стратегии (р-значение для U-критерия = 0,000908).

Удалось видоизменить структуру «темной стороны» эмпатии. При первом замере она имеет следующие показатели организованности: индекс организованности = 92, индекс когерентности = 132, индекс дивергентности = 40. При повторном замере индекс организованности = 86, индекс когерентности = 122, индекс дивергентности = 36. Уменьшилось количество отрицательных взаимосвязей с параметрами эмпатии: они стали иметь другую направленность. Сформирована направленность на социальную поддержку (при первом замере $r = 0,28$, $p \leq 0,05$), при повторном замере наблюдается изменение взаимосвязей каналов эмпатии: увеличивается сила положительной взаимосвязи со стратегией «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,42$, $p \leq 0,01$). Появляются новые связи с конструктивными стратегиями — «Планированием» ($r = 0,25$, $p \leq 0,05$) и «Положительной переоценкой» ($r = 0,27$, $p \leq 0,05$).

Психологическая диагностика вновь подтверждает отрицательное воздействие «перцептивной» эмпатии в условиях адаптации студентов в вузе. Каналы эмпатии чаще всего взаимосвязаны с теми стратегиями совладания, которые негативно воздействуют на вузовскую адаптацию студентов. В наших предыдущих работах установлено, что каналы эмпатии можно условно назвать «перцептивной», низкоуровневой эмпатией [Кашапов, 2022]. Это тот вид эмпатических параметров, где происходят прием и переработка поступающей информации, но не ее активное применение. Конструктивным видом эмпатии является высокоуровневая поведенческая эмпатия — в большей степени Проникающая способность в эмпатии. Мы предполагаем, что интер-

претационным механизмом ошибки апперцепции для каналов эмпатии является «эффект киральности». Эффект киральности в эмпатии, на наш взгляд, подразумевает существование «обратной», зеркальной связи. Личность воспринимает эмоцию партнера, но в процессе перцептивной обработки происходит ее искажение, тем самым снижается адаптационный потенциал. Почему не всегда высокий уровень эмпатии — благо?

«Темная сторона» эмпатического понимания эмоций связана с эффектом киральности или зеркальной асимметричности, которая проявляется в связи с наличием зеркальных нейронов [Rizzolatti, 2004]. Восприятие эмоционального состояния другого и понимание его может быть нарушено, что зафиксировано в исследованиях В. В. Волова и Г. В. Залевского [Волов, 2020]. Ученые обнаружили, что не всегда эмоции фиксируются и переживаются симметрично предъявляемому стимулу. Данные эффекты были объяснены в рамках теории П. К. Анохина: «искаженной афферентации», «негативной обратной связи» [Анохин, 1948]. Функциональная система распознавания эмоций используется с целью предвосхищения. Целью эмпатического понимания является прогноз поведения другого человека, а также выяснение причин, смыслов поступков партнера по общению. В современном исследовании было обнаружено, что ошибки в прогнозе и построении устойчивого эмоционального состояния возможны по причине «киральности» в функциональной системе, ибо система приема и передачи информации может выдавать ошибки.

Процесс эмпатического взаимодействия возможно представить в виде схемы, похожей не только на функциональную систему (П. К. Анохина), но и на систему деятельности (В. Д. Шадрикова) [Анохин, 1948]. Достаточно нарушения в одном из компонентов системы деятельности, и результат не будет достигнут [Шадриков, 2022]. Исходя из схемы психологического анализа деятельности, мы предполагаем объяснительный принцип нарушения эмпатии и проявления ее «темной стороны». Целью эмпатического взаимодействия, подчеркнем, является прогнозирование поведения. Для этого необходимо отразить условия общения, собрать достаточную информационную основу, спланировать взаимодействие и диалог, принять решение, проверить обратную связь и, скорректировав свое поведение, продолжать общение. С помощью конативной эмпатии субъект может войти в доверие к собеседнику, расположить к общению, «найти

общий язык», создать благоприятную атмосферу, получить общий результат. Продуктивная эмпатия развивается при возможности контроля и коррекции поведения на этапах адекватной обратной связи. В каналах эмпатии затруднена возможность экспликации и «развертывания» процесса поэтапно. Именно поэтому интуиция в эмпатии как имплицитный, «сжатый» процесс быстрого познания затрудняет адаптацию.

Многомерная природа психологических феноменов подразумевает «расщепление» показателей на продуктивную и непродуктивную составляющие [Холодная, 2020; Холодная 2022; Холодная, 2023]. Ошибки в восприятии (эффект киральности) и их непродуктивность составляют биологический механизм защиты, компенсации для того, позволяющий защитить эмпата от «перегрузки» и проявления излишней эмпатии в процессе общения. Оптимум проявления необходим для диссипативной самоорганизующейся системы с целью сохранения ресурсов. Подобный эффект зафиксирован при эмоциональном выгорании, когда субъект регрессирует на более ранние стадии для сохранения своей деятельности [Карпов, 2019]. Ошибки в эмпатии проявляют «темную сторону», но, на наш взгляд, это адаптационно важный механизм. «Киральность» создает новое свойство системы адаптанта — дезорганизацию адаптационно важных качеств. «Регрессия сохранения» становится необходимой для поддержания баланса в равновесной системе. Лишь при высокой самоорганизации личности эмпатия как метод познания приносит продуктивный эффект — возможность объяснения и прогнозирования поведения.

Новым в научном отношении является механизм объяснения деструктивной стороны эмпатии. Имеет место феномен «продолженной социальной эмпатии» в виде «воронки интерпретации». Он заключается в том, что эмпатические способности индивида направлены на понимание причин поведения другого: почему человек поступает именно так. Если человек не обладает достаточно развитой, высокоуровневой эмпатией, не имеет метакогнитивных способностей в эмпатии, то в процессе общения возможны ошибки при объяснении причин поведения. Это рождает «замкнутый круг» — цикл ошибок и неадекватной обратной связи и реагирования: каналы эмпатии искажают воспринимаемые эмоции, личность неверно интерпретирует поведение партнера по общению, совершает не адекватные реальности действия и ухудшает ситуацию взаимо-

действия с партнером, а затем вновь считывает искаженную информацию. Человек по общению может отдаляться, избегать общения, что затягивает «воронку» и сужает возможные интерпретации поведения. Подобные акты могут происходить циклично — по типу сужающейся спирали. Изначальная низкая организация эмпатии ведет к дальнейшей дезорганизации.

Заключение

Согласно цели исследования выявлены ресурсные возможности деструктивной стороны эмпатического понимания. Мы отвечаем на вопрос: может ли в «темной эмпатии» заключаться необходимый смысл ее существования? Цитируя И. В. Гете, мы раскрываем суть найденного противоречия: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». На наш взгляд, «эффект киральности» необходим для поддержания равновесной системы и «регрессии сохранения» ресурсов личности.

Теоретическая ценность работы заключается в следующем: установлен новый механизм, который позволяет объяснить причины деструктивной роли эмпатии при вузовской адаптации студентов — это «эффект киральности». Выявлено, что механизм «киральности» проявляется на низких уровнях организации эмпатии как системы. В результате эмпатия впервые рассматривается при анализе деятельности субъекта по прогнозированию поведения партнера. Ошибки в эмпатии предполагают искаженное отражение поведения партнера и его воспринимаемых эмоций. Нарушение деятельности происходит по причине «негативной обратной связи» или искажения воспринимаемой информации. При недостаточно развитых метакогнитивных способностях, низкой организации деятельности индивид может неверно интерпретировать поведение собеседника, что приводит не только к ошибочному прогнозированию его будущих действий, но и нарушает общение. В дальнейшем это вызывает трудности в социальной адаптации при приспособлении студента в вузе. Проведенный анализ полученных результатов в ходе формирующей программы позволил установить: низкоуровневые каналы эмпатии снижают адаптационный потенциал студентов. Практическая значимость исследования заключается в том, что можно выделить обобщающие характеристики способа решения проблемы: формирование эмпатии на более осознанном уровне управления эмпатическими способностями позволяет в большей сте-

пени нивелировать негативное воздействие перцептивной эмпатии (ее каналов).

Практические задачи решены через создание формирующих занятий, с помощью которых можно нивелировать деструктивные стороны эмпатического понимания и усилить его конструктивное воздействие. Реализованная нами коррекционная программа, направленная на развитие поведенческой, конативной эмпатии, развивает у студентов возможность продуктивного воздействия в общении и повышает успешность вузовской адаптации. Эффект киральности, предположительно, имеет компенсаторное значение для сохранения ресурсов личности.

Перспективы дальнейших исследований раскрывают возможность изучения новых технологий реализации конструктивного эмпатийного потенциала в условиях вузовской адаптации студентов.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для вузов. Москва : Аспект Пресс, 1999. 375 с.
2. Анохин П. К. Системогенез как общая закономерность эволюционного процесса // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 1948. Т. 26. № 8. С. 81-99.
3. Волов В. В. Аналитический метод оценки психоэмоционального состояния / В. В. Волов, Г. В. Залевский // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 3. С. 105-117.
4. Залевский Г. В. Объяснение и понимание как методы наук о психике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-i-ponimanie-kak-metody-nauk-o-psihike> (дата обращения: 20.02.2023).
5. Карпов А. В. Метакогнитивные детерминанты психического выгорания в профессиональной деятельности // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 322-337.
6. Карпов А. А. Структурно-уровневый подход к проблеме филогенетической эволюции психики (статья первая) // Ярославский психологический вестник. 2021. № 2 (50). С. 32-41.
7. Кашапов М. М. Понимание ресурсности в контексте профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 116-130.
8. Кашапов М. М. Эмпатия как ресурс жизнестойкости студентов при адаптации к вузу / М. М. Кашапов, А. А. Смирнов, Е. В. Соловьева, И. В. Серафимович // Сибирский психологический журнал. 2022. № 86. С. 119-139.
9. Кашапов М. М. Эмпатия как интересующий ресурс вузовской адаптации студентов в условиях цифровизации образовательной среды / М. М. Кашапов, А. А. Смирнов, Е. В. Соловьева //

Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 153-167.

10. Холодная М. А. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: теоретические и методические следствия // Психологический журнал, 2020. Т. 41. № 3. С. 18-31.

11. Холодная М. А. Понятийные способности : теория, диагностика, эмпирика / М. А. Холодная, Я. И. Сиповская. Москва : Институт психологии РАН, 2023. 172 с.

12. Холодная М. А. Светлые и темные стороны рефлексии и арефлексии: эффект расщепления // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 4. С. 15-26.

13. Шадриков В. Д. Системогенез ментальных качеств человека. Москва : Институт психологии РАН, 2022. 287 с.

14. Rizzolatti G. and Craighero L. The Mirror-Neuron System. Annual Review of Neuroscience, 2004. P. 169-192.

15. Heym N., Kibowski F., Bloxson C., Blanchard A., Harper A., Wallace L., Firth J., Sumich A. The Dark Empath: Characterising dark traits in the presence of empathy // Personality and Individual Differences, 2020. 169 p.

16. Eklund J., Meranius M. Toward a consensus on the nature of empathy: A review of reviews // Patient Education and Counseling, 2021. Vol. 104. № 2. P. 300-307.

17. Gojkovic V., Dostanic J., Duric V. Structure of Darkness: The Dark Triad, the «Dark» Empathy and the «Dark» Narcissism // Primenjena Psihologija. 2022. Т. 15. № 2. P. 237-268.

18. Goodhew S. C., Edwards M. Attentional control both helps and harms empathy // Cognition. 2021. № 206. Article 104505.

19. Afroogh S., Esmalian A., Donaldson J. P., Mostafavi A. Empathic Design in Engineering Education and Practice // An Approach for Achieving Inclusive and Effective Community Resilience. Sustainability. 2021. № 13. 4060.

20. Weisz E., Cikara M. Strategic Regulation of Empathy. Trends in Cognitive Sciences, 2021. Vol. 25, № 3. P. 213-227.

21. Merle-Marie P., Marije R., Lea Jasmin S. F., Annelieke M. R. Social Anxiety and Empathy : A Systematic Review and Meta-analysis, Journal of Anxiety Disorders, 2021. Vol. 78.

22. Jonason P. K., Kroll C. H. A multidimensional view of the relationship between empathy and the dark triad. Journal of Individual Differences, 2015. Vol. 36, № 3. P. 150-156.

23. Wertag A., Ribar M., Sucic I. Empathy of the devil : Sex differences in the Dark Tetrad and empathy // Videnovic M., Filipovic Durdevic D., Zivanovic M., Simic N., Stepanovic Ilic I., Damnjanovic K., Rajic M. Proceedings of the XXVII scientific conference Empirical studies in psychology. 2021. P. 42-45.

24. Turner I. N., Foster J. D., Webster G. D. The Dark Triad's inverse relations with cognitive and emotional

empathy // High-powered tests with multiple measures. Personality and Individual Differences. 2019. 139. P. 1-6.

25. Burgmer P., Weiss A., Ohmann K. I don't feel ya // How narcissism shapes empathy. Self and Identity. 2021. Vol. 20. № 2. P. 199-215.

Reference list

1. Andreeva G. M. Social'naja psihologija = Social psychology : uchebnik dlja vuzov. Moskva : Aspekt Press, 1999. 375 s.

2. Anohin P. K. Sistemogenez kak obshhaja zakonomernost' jevoljucionnogo processa = Systemogenesis as a general pattern of the evolutionary process // Bjull-juten' jeksperimental'noj biologii i mediciny. 1948. Т. 26. № 8. S. 81-99.

3. Volov V. V. Analiticheskij metod ocenki psihohojemocional'nogo sostojanija = Analytical method for assessing psycho-emotional state / V. V. Volov, G. V. Zalevskij // Jeksperimental'naja psihologija. 2020. Tom 13. № 3. С. 105-117.

4. Zalevskij G. V. Ob#jasnenie i ponimanie kak metody nauk o psihike = Explanation and understanding as methods of mental sciences. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyasnenie-i-ponimanie-kak-metody-nauk-o-psihike> (data obrashhenija: 20.02.2023).

5. Karpov A. V. Metakognitivnye determinanty psihicheskogo vygoranija v professional'noj dejatel'nosti = Metacognitive determinants of mental burnout in professional activities // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2019. № 6 (42). S. 322-337.

6. Karpov A. A. Strukturno-urovnevnyj podhod k probleme filogeneticheskoj jevoljucii psihiki (stat'ja pervaja) = Structural-level approach to the problem of phylogenetic evolution of the psyche (article one) // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. 2021. № 2 (50). S. 32-41.

7. Kashapov M. M. Ponimanie resursnosti v kontekste professionalizacii myshlenija sub#ekta = Understanding resourcefulness in the context of the professionalization of subject thinking // Metodologija sovremennoj psihologii. 2020. № 11. S. 116-130.

8. Kashapov M. M. Jempatija kak resurs zhiznestojkosti studentov pri adaptacii k vuzu = Empathy as a resource of student resilience when adapting to a university / M. M. Kashapov, A. A. Smirnov, E. V. Solov'eva, I. V. Serafimovich // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2022. № 86. S. 119-139.

9. Kashapov M. M. Jempatija kak intersub#ektnyj resurs vuzovskoj adaptacii studentov v uslovijah cifrovizacii obrazovatel'noj sredy = Empathy as an inter-subject resource of university adaptation of students in the context of the educational environment digitalization / M. M. Kashapov, A. A. Smirnov, E. V. Solov'eva // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2022. № 2 (56). S. 153-167.

10. Holodnaja M. A. Mnogomernaja priroda pokazatelej intellekta i kreativnosti: teoreticheskie i metodicheskie sledstvija = Multidimensional nature of intelligence and creativity indicators: theoretical and

methodological consequences // *Psihologicheskij zhurnal*, 2020. T. 41. № 3. S. 18-31.

11. Holodnaja M. A. Ponjatijnye sposobnosti : teoriya, diagnostika, jempirika = Conceptual abilities: theory, diagnosis, empirics / M. A. Holodnaja, Ja. I. Sipovskaja. Moskva : Institut psihologii RAN, 2023. 172 s.

12. Holodnaja M. A. Svetlye i temnye storony refleksii i arefleksii: jeffekt rasshheplenija = Light and dark sides of reflection and areflexion: cleavage effect // *Psihologicheskij zhurnal*. 2022. T. 43. № 4. S. 15-26.

13. Shadrikov V. D. Sistemogenez mental'nyh kachestv cheloveka = Systemogenesis of human mental qualities. Moskva : Institut psihologii RAN, 2022. 287 s.

14. Rizzolatti G. and Craighero L. The Mirror-Neuron System. *Annual Review of Neuroscience*, 2004. P. 169-192.

15. Heym N., Kibowski F., Bloxson C., Blanchard A., Harper A., Wallace L., Firth J., Sumich A. The Dark Empath: Characterising dark traits in the presence of empathy // *Personality and Individual Differences*, 2020. 169 p.

16. Eklund J., Meranius M. Toward a consensus on the nature of empathy: A review of reviews // *Patient Education and Counseling*, 2021. Vol. 104. № 2. P. 300-307.

17. Gojkovic V., Dostanis J., Duris V. Structure of Darkness: The Dark Triad, the «Dark» Empathy and the «Dark» Narcissism // *Primenjena Psihologija*. 2022. T. 15. № 2. P. 237-268.

18. Goodhew S. C., Edwards M. Attentional control both helps and harms empathy // *Cognition*. 2021. № 206. Article 104505.

19. Afroogh S., Esmalian A., Donaldson J. P., Mostafavi A. Empathic Design in Engineering Education and Practice // *An Approach for Achieving Inclusive and Effective Community Resilience. Sustainability*. 2021. № 13. 4060.

20. Weisz E., Cikara M. Strategic Regulation of Empathy. *Trends in Cognitive Sciences*, 2021. Vol. 25, № 3. P. 213-227.

21. Merle-Marie P., Marije R., Lea Jasmin S. F., Annelieke M. R. Social Anxiety and Empathy : A Systematic Review and Meta-analysis, *Journal of Anxiety Disorders*, 2021. Vol. 78.

22. Jonason P. K., Kroll C. H. A multidimensional view of the relationship between empathy and the dark triad. *Journal of Individual Differences*, 2015. Vol. 36, № 3. P. 150-156.

23. Wertag A., Ribar M., Sucic I. Empathy of the devil : Sex differences in the Dark Tetrad and empathy // *Videnovic M., Filipovic Durdevic D., Zivanovic M., Simic N., Stepanovic Ilic I., Damnjanovic K., Rajic M. Proceedings of the XXVII scientific conference Empirical studies in psychology*. 2021. P. 42-45.

24. Turner I. N., Foster J. D., Webster G. D. The Dark Triad's inverse relations with cognitive and emotional empathy // *High-powered tests with multiple measures. Personality and Individual Differences*. 2019. 139. P. 1-6.

25. Burgmer P., Weiss A., Ohmann K. I don't feel ya // *How narcissism shapes empathy. Self and Identity*. 2021. Vol. 20. № 2. P. 199-215.

Статья поступила в редакцию 27.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 27.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 04.08.2023.